

И.В. Ружицкий (Москва, Россия)

ЛЮДИ СО СКЛАДКОЙ у Достоевского и не только

Аннотация: Предлагаемый в Словаре языка Достоевского метод описания идиоглосс позволяет обнаруживать невысокие по частоте, но, тем не менее, значимые для автора лексические единицы. К низкочастотным идиоглоссам Достоевского относится, в частности, слово складка, анализу употребления которого в текстах разных жанров посвящена статья. Рассматриваются работы, авторы которых уже обращали внимание на нестандартность употребления данной идиоглоссы в текстах Достоевского. Прослеживается динамика значения слова складка в произведениях разных периодов творчества писателя. Делается вывод о том, что наибольшую значимость слово складка приобретает при создании Достоевским образов определённого типа – людей, скрывающих что-то, или тех, в ком присутствует двойственное начало, неопределённость. Такое же значение сочетания кто-л. со складкой эксплицируется в текстах личных писем Достоевского. Таким образом, можно предположить, что идиоглосса складка дополняет тот арсенал лексических средств выражения неопределённости, которые широко использует Достоевский.

Ключевые слова: идиоглоссарий Достоевского, идиоглосса, человек, неопределённость, складка

I. V. Ruzhitskiy (Moscow, Russia)

MAN WITH A CREASE in Dostoevsky and Others

Abstract: This article contributes to the discussion of the Dictionary of Dostoevsky's Language which is based on meaningful words in Dostoevsky's prose. As is clear, some words are less frequently used and some occur more often. It is argued that a word may have fewer occurrences across the author's works but it is no less meaningful than highlights. An example in question is the word *skladka* (crease). Making references to researchers who already took heed of the word in Dostoevsky's texts, the paper explores the meanings of the word at various periods of the author's work. It is claimed that the word is most meaningful when Dostoevsky creates the type of man who either hides something or is uncertain about something. This conclusion is confirmed by the private letters wherein the author makes use of the expression 'someone with a crease'. The word

crease thereby adds to the arsenal of words and phrases Dostoevsky actively uses for describing two-facetedness and ambiguity.

Key words: Dostoevsky's language, meaningful lexeme, human, ambiguity, crease

Но не одной только достоверности ради герои Достоевского с почти кальвинистским упорством обнажают перед читателем душу. Что-то еще заставляет Достоевского выворачивать их жизнь наизнанку и разглядывать все складки и морщинки их душевной подноготной. И это не стремление к Истине. Ибо результаты его инквизиции выявляют нечто большее, нечто превосходящее саму Истину: они обнажают первичную ткань жизни, и ткань эта неприглядна. Толкает его на это сила, имя которой – всеядная прозорливость языка, которому в один прекрасный день становится мало Бога, человека, действительности, вины, смерти, бесконечности и Спасения, и тогда он набрасывается на себя.

И. Бродский, О Достоевском

Предлагаемый в Словаре языка Достоевского (см. [СЯД 2008, 2010, 2012, 2017]) метод описания ключевых для авторского идиостиля слов, идиоглосс, позволяет обнаруживать невысокие по частоте, но значимые для автора лексические единицы. Высокая частота употребления слова далеко не всегда предполагает его значимость, а невысокая частота отнюдь не служит показателем того, что это слово не может быть идиоглоссой. Например, слово *всечеловеческий* во многом отражает мировоззрение Достоевского, тогда как в текстах полного собрания сочинений писателя (ПСС) оно встречается только 12 раз (9 – в публицистических текстах и 3 – в художественных) [СЯД 2008: 806]. То же можно сказать и о других идиоглоссах, входящих в соответствующую парадигму, – *всечеловек* [СЯД 2008], *общечеловеческий*, *общечеловек* [СЯД 2017], *вселенский* [СЯД 2008]. К аналогичным примерам относятся такие низкочастотные идиоглоссы, как *анархизм* (5), *ангельский* (35), *аноним* (14), *антихрист* (6), *аффект* (39), *безверие* (15), *безобразничать* (9), *безответственность* (3), *безответный* (18), *безрассудный* (11), *безудерж* (6), *бесёнок* (12), *беситься* (23), *бесконечность* (27), *бесноваться* (10), *бесславие* (10), *бессловесный* (13) и др. [СЯД 2008]; *гад* (28), *гадина* (16), *галлюцинация*, *галлюцинация* (15), *гармонический* (8), *гнушаться* (27), *грабить* (12), *двойник* (41), *демократический* (20), *демон* (29), *доверие* (27) и др. [СЯД 2010]; *инстинктивно* (33), *калека* (13), *калитка* (39), *канавы* (33), *кровавый* (25), *лошадка* (31), *лукаво* (23), *лукавый* (17), *любопытствовать* (34) и др. [СЯД 2012]; *набережная* (38), *надувать* (26), *настойчивый* (39), *настоятельный* (30), *неблагодарность* (33), *невзначай* (35), *недостаточно* (30), *нервно* (40), *нигилистка* (9), *нуль* (34), *обессилеть* (19), *обет* (21), *обличить* (17), *обниматься* (12), *обряд* (25) [СЯД 2017] и многие другие. Смысловая нагрузка низкочастотных в текстах Достоевского слов может быть настолько велика, что в их идиоглоссном статусе нет никаких сомнений.

К низкочастотным идиоглоссам Достоевского относится и слово *складка* (41 употребление: 26 в художественной прозе, 8 в публицистике и 7 в личных письмах), на необычность использования которого в текстах писателя исследователи неоднократно обращали внимание. Это прежде всего этюд Г.В. Степановой (см. [Степанова 1987]), непосредственно посвященный слову *складка* у Достоевского (к нему мы еще вернемся ниже). *Складка* «цепляет» внимание вдумчивого читателя Достоевского, что косвенным образом отражается, например, в словах И. Бродского, приведенных в

качестве эпиграфа к данной статье (см. [Бродский 1991]), или в критической работе Н.А. Добролюбова:

Мне кажется, трудно лучше характеризовать положение забытых людей, подобных Голядкину, людей, действительно как будто превращенных в тряпицу и только в грязных **складках** хранящих остатки чего-то человеческого, неслышного, безответного, но все как-то по временам дающего себя чувствовать. Вот оно дало себя чувствовать и г. Голядкину, и всею тяжестью обрушились тяжкие сомнения и вопросы на бедный рассудок и фантазию Якова Петровича. «Так это не так? Тут не каждый в своем праве? Тут берут интригами? Давай же, когда так, и я буду интриговать <...>». И господин Голядкин, вообще склонный к меланхолии и мечтательности, начинает себя раздражать мрачными предположениями и мечтами, возбуждать себя к не свойственной его характеру деятельности. Он раздвояется, самого себя он видит вдвойне... Он группирует все подленькое и житейски ловкое, все гаденькое и успешное, что ему приходит в фантазию; но отчасти практическая робость, отчасти остаток где-то в далеких **складках** скрытого нравственного чувства препятствуют ему принять все придуманные им пронырства и гадости на себя, и его фантазия создает ему «двойника». Вот основа его помешательства [Добролюбов: URL].

В «Двойнике» мы обнаруживаем первое употребление слова *складка* в текстах Достоевского, причем вполне традиционное: в *грязных складках этой ветошки*, однако Н.А. Добролюбов «подхватывает» *складку*, как, конечно, и *ветошку*, эти идиоглоссы начинает транслироваться. Собственно говоря, такого рода трансляции и являются одним из критериев определения у слова его идиоглосного статуса (об этих критериях см., например, [Ружицкий 2015(а): 48]).

Аналогичный пример такой трансляции слова мы видим у Ю.Г. Кудрявцева:

В подготовительных материалах о Версилове сказано: «У него убеждение (хотя и не теория): нет другой жизни, я на земле на одно мгновение, чего же церемониться» [ЛН, 77, 62]¹. Тип намечался почти как повторение Валковского. Но в тексте романа он иной. На лице Валковского – усмешка. На лице Версилова – **складка**. «Складка» – слово у Достоевского с негативным оттенком. Но оно в данном случае лучше «усмешки». Оно означает усмешку и грусть одновременно. Уже в этом отличие образов [Кудрявцев 1991: 67].

Ср. комментарий этого описания Версилова Г.В. Степановой:

«И вот, помню, в лице его вдруг мелькнула его обычная **складка** – как бы грусти и насмешки вместе, столь мне знакомая» (13, 372²). В черновом автографе первоначально было: «...вдруг мелькнула его обычная улыбка грусти и раздражительной насмешки» (17, 141). Как будто назревает какой-то поворот в состоянии Версилова. Поворот этот уже явственно ощущается Подростком после слов Версилова о «разрешении» его странствий и недоумений в «пять часов пополудни» (т. е. после получения письма от Ахмаковой): «Я слушал действительно с болезненным недоумением; сильно выступала прежняя версильская **складка**, которую я не желал бы встретить в тот вечер, после таких уже сказанных слов» (13, 372) [Степанова 1987: 201].

Считаем необходимым сделать одно важное, на наш взгляд, дополнение к сопоставлению образов Валковского и Версилова: у первого не только *усмешка* на лице, но и *маска* (в «Подростке» *маска* используется при описании Ламберта):

[Иван Петрович о Валковском] Вглядываясь пристальнее, вы начинали подозревать под всегдашней **маской** что-то злое, хитрое и в высочайшей степени эгоистическое (Униженные и оскорбленные, 245); Мне казалось (и я понимал это), что он находил

¹ Журнал «Литературное наследство». Т. 77 (Ф.М. Достоевский в работе над романом «Подросток»). С. 62. М.: Наука, 1965.

² Здесь и далее страницы произведений Ф.М. Достоевского даны по: [Достоевский 1972–1990]. В приведенной цитате первая цифра в скобках означает номер тома в ПСС, вторая – номер страницы.

какое-то удовольствие, какое-то, может быть, даже сладострастие в своей низости и в этом нахальстве, в этом цинизме, с которым он срывал, наконец, передо мной свою **маску** (там же, 358); [Валковский Ивану Петровичу] А между прочим, я хотел объяснить вам, что у меня именно есть черта в характере, которую вы еще не знали, – это ненависть ко всем этим пошлым, ничего не стоящим наивностям и пасторалям, и одно из самых пикантных для меня наслаждений всегда было прикинуться сначала самому на этот лад, войти в этот тон, областать, ободрить какого-нибудь вечно юного Шиллера и потом вдруг сразу огорошить его; вдруг поднять перед ним **маску** и из восторженного лица сделать ему гримасу, показать ему язык именно в ту минуту, когда он менее всего ожидает этого сюрприза (там же, 361); Есть особое сладострастие в этом внезапном срыве **маски**, в этом цинизме, с которым человек вдруг выказывается перед другим в таком виде, что даже не удостоивает и постыдиться перед ним (там же, 363).

Схожую избирательность в использовании слов *складка* и *маска* мы находим в «Бесах», где *складка* используется при описании Петра Верховенского, а *маска* и *складка* – Ставрогина:

[Хроникер о Ставрогине] Говорили, что лицо его [Ставрогина] напоминает **маску** <...> (Бесы, 37); <...> прежде хоть и считали его [Ставрогина] красавцем, но лицо его действительно «походило на **маску**», как выражались некоторые из злоязычных дам нашего общества (там же, 145); <...> лицо его [Ставрогина] походит на **маску** (там же, 145); Никто не скажет, что он дурен собой, но лицо его никому не нравится. Голова его удлинена к затылку и как бы сплюснута с боков, так что лицо его кажется вострым. Лоб его высок и узок, но черты лица мелки; глаз вострый, носик маленький и востренький, губы длинные и тонкие. Выражение лица словно болезненное, но это только кажется. У него какая-то сухая **складка** на щеках и около скул, что придает ему вид как бы выздоравливающего после тяжелой болезни. И, однако же, он совершенно здоров, силен и даже никогда не был болен (там же, 143); [Ставрогин Даше] Вас, кажется, можно поздравить... или еще нет? – проговорил он с какой-то особенною **складкой** в лице (там же, 160).

Из описания внешности Петра Верховенского иногда даже делаются весьма далеко идущие заключения:

<...> Достоевский этой «сухой **складкой** на щеках и около скул» описывает именно то, что итальянский криминолог Чезаре Ломброзо несколько позже назовет «*ride du vice*» («морщина порока»). <...> Ломброзо не забывает прибавить, что **складку** на скуловой кости уже Лафатер называл характерной отрицательной чертой. Независимо от этого толкования ярко выраженной **складки** на скуловой кости Петра Верховенского и места этого толкования в интеллектуальной истории, для нас имеет решительное значение то, что эта **складка** производит впечатление, будто человек перенес тяжелое заболевание. И всё же Верховенский «совершенно здоров, силен и даже никогда не был болен». Между тем болезнь в мире Достоевского и в мире его пятикнижия – это всегда симптом ложного сознания в нравственном отношении [Геригк 2016: 141–142].

Так или иначе, но слово *складка*, не являющееся высокочастотным в текстах Достоевского, характеризует авторский идиостиль, более того – в некоторой степени отражает видение писателем человека, занимая тем самым важное место в авторском тезаурусе. В том, почему это слово стало для Достоевского значимым, мы видим несколько причин.

Слово *складка* в русском языке является не просто многозначным, его значения довольно трудно дифференцировать и адекватным образом описать, а многозначность – любую, в том числе и слова – Достоевский всегда приветствовал.

В толковых словарях русского языка значения слова *складка* представлены следующим образом:

СКЛАДКА 1. Полоса ткани или бумаги, загнутая и ровно сложенная вдвое. *Заложить складку* (сделать). *Распороть складку. Отутюжить складку. Защить складку. Блузка с мелкими складками. Юбка в складку.* // Прямолинейный сгиб на ткани. *Брюки с выутюженными складками.* // Неровность, морщинка, изгиб (на ткани, бумаге). *В легких складках женской шали цвела ночная тишина.* Блок. // Морщина (на коже). *На лбу всё резче ложились складки* (М. Горький). *Весь лоб, до переносицы, перерезала глубокая складка* (Фурманов). **2.** Изгиб в слоях, пластах земной коры (геол.) *Складка земной коры.* **3.** То же, что **склад**¹ в 3 знач. (разг.). *Век с англичанами, вся английская складка и так же он сквозь зубы говорит* (Грибоедов). **4.** То же, что **складчина** (простореч. устар.). – *Обиций праздник, складку! Зато каков будет и пир!* (Герцен). **5.** То, что сложено, составлено, создано (обл.). *Сказка складка, а песня былъ* (Пословица) [Ушаков: URL].

Аналогичная система значений представлена в словаре Т.Ф. Ефремовой (см. [Ефремова 2000]), только уточняется дефиниция значения 5 и дается помета *устар.*, а не *обл.*: ‘то, что сложено, сочинено; выдумка’, что вполне справедливо, поскольку без выделения семы ‘выдумка’ приводимая в качестве примера пословица остается непонятной. Значение 3 также сопровождается пометой *устар.*, а не *разг.*, как у Д.Н. Ушакова.

В Малом академическом словаре (МАС) выделяются два омонима:

СКЛАДКА¹. 1. Сложенная вдвое и загнутая полоса на каком-л. изделии из ткани, бумаги и т. п. *Юбка в складку. Платье со складками.* □ [Старушка] носила накрахмаленные, собранные в мелкие **складки** белые воротнички. Достоевский, Неточка Незванова. // Прямолинейный сгиб на ткани. [Войнаровский] внушил ему, что при любых обстоятельствах уважающий себя мужчина обязан выходить из дому со **складкой** на брюках. Панова, Времена года. // Неровность, волнистый изгиб на ткани, бумаге и т. п. **Складки** портьеры. □ *Спрятав лицо в складки постели, перед кроватью стояла на коленях мать.* Чехов, Враги. *Китель на животе и груди [Ерёмкина] собрался складками.* Дягилев, Доктор Голубев. // Отвислость или глубокая морщина (на коже, теле). [Александр] похудел. Глаза впали. *На щеках и на лбу появились преждевременные складки.* И. Гончаров, Обыкновенная история. [В зале] стояли, дымя табаком, два брата Сомовы, в чесуче и с такими **складками** на шеях, будто они их перевязали верёвочкой. А.Н. Толстой, Приключения Расстегина. **2.** Волнообразный изгиб пластов земной коры. *Хутор до сих пор не показывался: он терялся в складке почвы.* Григорович, Переселенцы. *Дорога шла мимо полузаросшего осокой пруда, в нём отражался, весь в складках, меловой обрыв.* А.Н. Толстой, Гадюка. **СКЛАДКА².** Разг. То же, что **склад**² (во 2 знач. <т. е. ‘строй ума, характера, нравственный облик (человека)’>). [Дедушка] получил право на потомственное дворянство. Тем не менее купеческая **складка** и купеческие привычки остались за ним до смерти. Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина. *Пастухов сошелся с Цветухиным не потому, что тяготел к актерам! Он высмотрел в Егоре Павловиче человека особой складки.* Федин, Первые радости [МАС 1988: 109].

В Словаре С.А. Кузнецова система значений, представленная в МАС для СКЛАДКА¹, дополняется авторскими контекстами:

СКЛАДКА. 1. Сложенная вдвое и загнутая полоска на изделии из ткани, бумаги. *Распороть складки. Встречная с. Бантовая с. Юбка в складку. Платье со складками. Брюки с острой складкой* (с прямолинейным сгибом ткани). **2.** Неровность, волнистый изгиб на ткани, бумаге и т. п. как украшение. *Складки портьеры. С. переплёта. Уткнуться в мягкие складки шали. Падашь, ложиться складками* (о ткани). // Отвислость или глубокая морщина (на коже, теле). *На щеках появились преждевременные складки. Глубокие складки на подбородке. Кожа вся в складках. Шея морщинится, собирается складками. Насмешливая, скорбная с. губ. Складки гнева, страдания на лбу.* **3.** Волнообразный изгиб пластов земной коры. *Складки почвы. Складки горных пород. Известковая с.* [Кузнецов: URL]

Аналогичные значения выделяются в Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, только ‘морщина, отвислость на коже’ дается как отдельное значение, а не как оттенок:

1. Ровно сложенная вдвое и загнутая полоска на изделии из ткани, бумаги. *Заложить складку. Распороть складку. Юбка со складками или в складку.* 2. Прямолинейный сгиб на ткани. *Брюки с отутюженными складками.* 3. Морщина, отвислость на коже. *Глубокие складки под подбородком. Складки на шее.* 4. Изгиб в слоях горных пород (спец.). *С. земной коры* [Ожегов, Шведова: URL].

Значение ‘строй ума, характера, нравственный облик (человека)’ вообще не выделяется, что, по всей видимости, соответствует авторской установке – представить «лексикографическое описание современного русского языка, которое старается отразить живые процессы, происходящие в нашем языке в последние десятилетия 20-го столетия» [там же].

Система значений и последовательность дефиниций в Викисловаре в целом ориентирована на МАС, иллюстрации при этом расширены контекстами из Национального корпуса русского языка (см. [НКРЯ: URL]):

1. 1. неровность в виде продолговатого изгиба на чем-либо <> *Торжественность и умиленность исчезли с его лица, и привычные складки на переносице сблизили его брови.* В.Т. Шаламов, Колымские рассказы, 1954–1961 г. <> *Дождь хлестал по плащу, образуя в складках маленькие лужицы и ручейки.* В.П. Аксёнов, Пора, мой друг, пора, 1963 г. 2. ровно сложенная вдвое и загнутая полоска ткани <> *Ежели бы, когда Володе в первый раз сделали голландские рубашки со складками, я сказал прямо, что мне весьма досадно не иметь таких, я уверен, что мне стало бы легче и не казалось бы всякий раз, когда он оправлял воротнички, что он делает это для того только, чтобы оскорбить меня.* Л.Н. Толстой, Отрочество, 1854 г. <> *К воротнику аккуратный офицер подшивал каждый день полоску холстины, сложенную вдвое, складкой вверх.* Эдуард Лимонов, У нас была Великая Эпоха, 1987 г. 3. геол. волнообразный изгиб пластов земной коры <> *Именно здесь наибольшее развитие имеют линейные складки, сопряжённые с зонами продольных разломов.* Двухмерный анализ формы полигональных объектов в геoinформационных системах геологического содержания, 2003 г. // Геoinформатика. 2. разг. то же, что склад; строй, особенность ума, характера человека <> *Чудак единственный! нас со смеху морит! // Век с англичанами, вся английская складка, // И так же он сквозь зубы говорит, // И так же коротко обстрижен для порядка.* А.С. Грибоедов, Горе от ума, 1824 г. <> *У этого народа известная складка.* Ф.М. Достоевский, Преступление и наказание, 1866 г. [Викисловарь: URL]

В качестве иллюстраций омонима *складка*, как мы видим, приводятся контексты из произведений А.С. Грибоедова и Ф.М. Достоевского, взаимосвязь которых будет показана ниже.

Как бы там ни было, *складка* – это ‘то, что сложено (материя, бумага, кожа на лице или кожа сапог)’, т. е. ‘изгиб или сложенная вдвое полоса’ и ‘то, что сложилось в человеке или группе людей (характере, привычках, образа мыслей и т. п.)’.

В текстах Достоевского слово *складка*, несмотря на свою относительно низкую частоту, употребляется во всех приводимых в словарях значениях и их оттенках, кроме специального (‘изгиб земной коры’) и достаточно узкого, пословичного, ‘то, что сложено, сочинено; выдумка’. У А.С. Пушкина, например, мы встречаем только один контекст: *широкие складки рубахи* [СЯП: URL]. У Н.В. Гоголя в «Мертвых душах» уже четыре употребления: – *складки (платья, манишки, ткани) и шея в три складки*. В этом же вполне традиционном значении, которое мы предлагаем определить как ‘неровность, изгиб на изделии из ткани, кожи, бумаги и т. п., место такого изгиба; сложенная вдвое полоса ткани или бумаги’, слово *складка* используется и у Достоевского в

«Двойнике» (*складка ветошки*), а также еще в одном произведении первого периода творчества писателя (1844–1849 гг.) – незаконченном романе «Неточка Незванова»:

[Неточка] Старушка княжна одевалась вся в черное, всегда в платье из простой шерстяной материи, и носила накрахмаленные, собранные в мелкие **складки** белые воротнички, которые придавали ей вид богаделенки (Неточка Незванова, 193); [Неточка] **Складки** письма были истерты, выношены: видно было, что когда-то его часто перечитывали, берегли как драгоценность (там же, 239).

К этому же периоду (1846 г.) относится и единичное употребление в письме М.М. Достоевскому слова *складка* в значении ‘складчина’, отмеченное в словаре Д.Н. Ушакова как просторечное и устаревшее:

Теперь: издай я сам, я вдруг продаю всем книгопродавцам в Петербурге, на чистые. Процент берется законный. Они дают каждый больше, подрывая друг друга, если книга идет, и наконец в конторе Языкова учреждается главная **складка** (Письма. Т. 28, кн. 1, 132).

Из произведений второго периода творчества писателя (1856–1866 гг.) слово *складка* трижды употребляется в романе «Униженные и оскорбленные» (1861 г.), этим его употребление в художественной прозе данного периода и ограничено, причем исключительно описанием внешности – Алеши, Нелли и Анны Андреевны:

[Иван Петрович] Полные небольшие пунцовые губы его [Алеши], превосходно обрисованные, почти всегда имели какую-то серьезную **складку** <...>. (Униженные и оскорбленные, 201); Брови ее [Нелли] были резкие, тонкие и красивые; особенно был хорош ее широкий лоб, немного низкий, и губы, прекрасно обрисованные, с какой-то гордой, смелой **складкой**, но бледные, чуть-чуть только окрашенные (там же, 254); Когда я появился, она [Анна Андреевна] приняла было меня с недовольной и холодной **складкой** в лице, едва цедила сквозь зубы и не показывала ни малейшего любопытства (там же, 269).

Г.В. Степанова абсолютно справедливо отмечает, что Достоевский здесь «<...> сразу же <...> совершает переход от внешности к более сложному описанию сущности человека» [Степанова 1987: 200]. Такое употребление слова *складка*, однако, характерно не только для Достоевского, но и для большинства авторов того времени; ср., например:

Видно было, что трудная жизнь оставила следы свои: **складка** между бровями, преждевременные морщины, впалые глаза и бледные щеки обнаруживали следы (Бестужев, Русский в Париже 1814 г.); Кожа на лице была аккуратно пригната и туго натянута, и потому все черты его [Подтяжина] раз навсегда резко определены; между бровей образовалась **складка**; кости над щеками, около глаз, выдались выпукло; от места, где ноздря к щеке прилипла, и до края губ, направо и налево, нарезаны две черты, тонких как нити; впалые щеки лежали на широких челюстях; крутой подбородок выдался вперед (Помяловский, Молотов); Поперек лба его была широкая **складка**, и он, стоя у окна, смотрел через очки, никого не видя (Толстой, Война и мир); – Ну, теперь всё, – сказал Кутузов, подписывая последнюю бумагу, и, тяжело поднявшись и расправляя **складки** своей белой пухлой шеи, с повеселевшим лицом направился к двери (Толстой, Война и мир); Какое покойное, светлое выражение ни ляжет ей [Ольге] на лицо, а эта **складка** не разглаживается и бровь не ложится ровно; То улыбка блеснет у ней, то слезы явятся, то **складка** над бровью заиграет какую-то мыслью (Гончаров, Обломов) <*складка над бровью* и *складка на лбу* встречается у Гончарова несколько раз и не только в «Обломове»; у Л.Н. Толстого чаще всего употребляется *складка на лбу*>; От бровей, поперек лба прорезалась у нее [Бероевой] суровая **складка**; широко раскрывшиеся, безжизненно-тусклые глаза ушли глубоко в глазные впадины (Крестовский, Петербургские трущобы); Молоденькое лицо Марьи Николаевны как бы в одну минуту возмужало лет на пять; по лбу прошли две **складки**; милая улыбка превратилась в серьезную мину (Писемский, Русские луны).

Дело, однако, в том, что у Достоевского *складка* – это не совсем морщина, но что-то характерное в лице, выражение лица, бросившаяся в глаза трудноуловимая деталь, на которую обратили внимание.

В произведениях второго периода отражается начало переосмысления Достоевским значения слова *складка*, именно в это время оно начинает «обрастать» дополнительными смыслами. Полагаем, что началом послужило обыгрывание сочетания *английская складка* из «Горя от ума» А.С. Грибоедова в статье 1862 г.:

Не помнит ли кто из почтенных джентльменов князя Григория, того самого, о котором упоминает поэт в своей комедии, в разговоре Репетилова с этим бестолковым Чацким (впрочем, превосходным и истинным джентльменом) | Во-первых, князь Григорий, | Век с англичанами, | вся **английская складка**; | И так же он сквозь зубы говорит, | И так же коротко обстрижен для порядка. | <...> Помню, я видел его [князя Григория] потом в деревне, в его развалившемся деревянном замке. Он разорился и носил стеганный ватный халатишка, хандрил, кис и расправлялся на конюшне с своим камердинером Сенькой, ходившим в сюртуке с продранными локтями. От английских начал почти ничего не осталось. Вся **английская складка** исчезла безвозвратно. Я очень хорошо знал, что **английская складка** у нас в Москве, когда доходит до дела, исчезает тотчас же и безвозвратно. Разумеется, и сам смотрю на дело неизмеримо серьезнее... гм... да, я всегда уважал Великобританию... (браво, bravo, *yes, yes!*) Я только в том смысле сейчас – говорил, что за нее уж никак нельзя обвинять в развращении. Почему ж не позабавиться этой **складкой**, когда она так невинна и прилична? Конечно, общество требовало обновления серьезного. Но на первых порах и англomania могла послужить. Я и употребил ее в дело (Публицистика. Т. 20, 41–42).

В приведенном примере слово *складка* употребляется уже в значении ‘черта характера, поведения; образ мыслей, привычки’. В Викисловаре, как было показано выше, в качестве иллюстраций к этому значению даются примеры как раз из А.С. Грибоедова и Ф.М. Достоевского. В Национальном корпусе русского языка мы не находим *русской, французской, немецкой* и др. **складки**, зафиксировано 4 вхождения *английская складка* (все произведения относятся к периоду 1843–1904 гг.): у Ф.В. Булгарина, Н.Н. Златовратского и неизвестного корреспондента «Петербургской газеты» – прямая аллюзия на «Горе от ума» А.С. Грибоедова, у А.Е. Зарина – аллюзия непрямая:

Она [Вера Сергеевна] была вся в отца, но в ее фигуре, манерах, даже костюмах, сказывалась **английская складка**, оставленная ей матерью (Зарин, Казнь).

В полной мере данное значение слова *складка* реализуется в произведениях третьего периода творчества Ф.М. Достоевского (1866–1881 гг.), два раза – в «Преступлении и наказании» (1866 г.), в словах Свидригайлова:

– Ведь какая **складка** у всего этого народа [имея в виду Раскольников]! – захохотал Свидригайлов, – не сознается, хоть бы даже внутри и верил чуду! (Преступление и наказание, 356); [Раскольников Соне] Ну, вы эту даму [Амалию Ивановну] сегодня видели? Я знаю, что она вам говорила, нечего пересказывать. (Соня сделала было движение и покраснела.) У этого народа известная **складка** (там же, 384).

В «Преступлении и наказании» слово *складка* употребляется и в традиционном значении ‘изгиб’, но даже здесь оно приобретает ассоциации – ‘место, где можно что-то спрятать’:

Затем, испуганно и безумно, бросился [Раскольников] к углу, к той самой дыре в обоях, в которой тогда лежали вещи, засунул в нее руку и несколько минут тщательно обшаривал дыру, перебирая все закоулки и все **складки** обой (там же, 208).

В таком же значении *складка* употребляется в «Подростке»:

[Аркадий] Я не дам себя обыскивать, не позволю! – кричал я вырываясь. Но меня увлекли в соседнюю комнату, там, среди толпы, меня обыскали всего до последней **складки** (Подросток, 267).

Значение ‘черта характера, поведения; образ мыслей, привычки’ наибольшее развитие получает в романе «Подросток» (1875 г.), на который приходится 10 употреблений слова *складка*, т. е. почти половина от общего числа вхождений в художественной прозе, и относится к описанию Версилова (см. *версиловская складка* выше). Один раз *складка* используется при описании внешности Олимпиады и молодого человека из компании Дергачёва:

[Аркадий] Я глядел на нее довольно пристально и ничего особенного не находил: не так высокого роста девица, полная и с чрезвычайно румяными щеками. Лицо, впрочем, довольно приятное, из нравящихся материалистам. Может быть, выражение доброты, но со **складкой**. Особенной интеллекцией не могла блистать, но только в высшем смысле, потому что хитрость была видна по глазам (там же, 33); Из остальных я припоминаю всего только два лица из всей этой молодежи: одного высокого смуглого человека, с черными бакеннами, много говорившего, лет двадцати семи, какого-то учителя или вроде того, и еще молодого парня моих лет, в русской поддевке, – лицо со **складкой**, молчаливое, из прислушивающихся (там же, 44).

Одно употребление слова *складка* в «Подростке» метафорическое, когда Аркадий в самом начале романа говорит о себе:

[Аркадий] Спрашивать денег – прегадка история, даже жалованье, если чувствуешь где-то в **складках** совести, что их не совсем заслужил (там же, 22).

Все остальные контексты употребления слова *складка* относятся к описанию внешности Версилова:

[Аркадий] Была в нем всегда какая-то **складка**, которую он ни за что не хотел оставить (там же, 171); Я ему объяснил дело так же, как и ей, то есть Крафтом. Глаза его загорелись. Странная **складка** мелькнула на лбу, очень мрачная **складка** (там же, 223); На лице его показалась какая-то мучительная **складка**; верю теперь, что у него болела тогда голова, особенно голова... (там же, 244)

А также два контекста, которые были приведены в начале статьи.

Наблюдение о значимости слова *складка* в созданном Достоевским образе Версилова делает Г.В. Степанова: «В этой его [Версилова] складке, подобно складке бумаги, материи, была скрытая часть (к примеру, под грустью – насмешка, под откровенностью – затаенная недоговоренность). Складка у Версилова, которую так остро ощутил Подросток, – несомненно свойственной ему двойственности. <...> Нравственный склад Версилова не прост, сложен, его отличает искренность и скрытность, доброта и известная жестокость, горячность и рассудочность, расчетливость и непоследовательность. В его нравственный склад входят и черты “человека со складкой”» [Степанова 1987: 201–202]. Она же проводит очень важную параллель употребления слова *складка* в «Подростке» с его использованием в письмах Достоевского, имеющих, кстати сказать, косвенную связь с романом (недовольство А.Н. Майкова и Н.Н. Страхова тем, что Достоевский опубликовал «Подросток» в «Отечественных записках» Н.А. Некрасова):

Затем после обеда в 7 часов поехал к Майкову. Анна Ивановна уехала в театр. Он же встретил меня по-видимому радушно, но сейчас же увидел я, что сильно со **складкой**. Вышел и Страхов (Письма. Т. 29, кн. 2, 9); [А.Г. Достоевской] Было очень дружелюбно, но не нравятся они мне оба, а пуще не нравятся мне и сам Страхов; они оба со

складкой (Письма. Т. 29, кн. 2, 16); [А.Г. Достоевской] Майков, Анна Ивановна и все были очень милы, но зато Страхов был почему-то очень со мной со **складкой** (там же).

«Майков и Страхов, выражая в какой-то мере Достоевскому свое недовольство им, в полном же объеме таили его в глубоко скрытых частях “складок” своей натуры» [Степанова 1987: 202–203].

Следует, однако, учесть, что в схожем значении слово *складка* употребляется в письме В.Д. Оболенской, написанном за три года до писем Достоевского жене о Майкове и Страхове, т. е. в 1872 г.:

Благодарю Вас очень за внимание к моему роману: я всегда сумею оценить искренний отзыв, как Ваш, и Ваши похвалы мне весьма лестны. Для таких-то отзывов и живешь и пишешь, тогда как в нашем литературном мире всё, напротив, так условно, так двусмысленно и со **складкой**, а стало быть, всё так скучно и официально, особенно похвалы и лестные отзывы (Письма. Т. 29, кн. 2, 225).

Слово *складка* трижды употребляется Достоевским при описании Кроткой (повесть «Кроткая» опубликована в 1876 г.):

[Закладчик Кроткой] То есть не читали вовсе. Надо прочесть. А впрочем, я вижу опять на ваших губах насмешливую **складку** (Кроткая, 9); [Закладчик] Так что я это даже словами выразил, не удержался, и вышло, может быть, глупо, потому что заметил беглую **складку** в лице (там же, 12); От театра вдруг сама отказалась. И всё пуще и пуще насмешливая **складка**... а я усиливаю молчание, а я усиливаю молчание (там же, 15).

Два раза *складка* употребляется в статьях 1873 г. и в Дневнике писателя за 1873 г. – и тоже при описании человека:

Вдруг прямо объявляю, что пришел с *чрезвычайною* просьбой. <...> Генерал отвечает: «Что прикажете-с?», нервно дергает кресло и становится ужасно серьезным. В бровях неприятная **складка** (Т. 21, 178); Слова, жадно подхваченные и выставленные в Париже «униженными» французами, были тотчас же замечены торжествующими соперниками в Германии, а затем и всею Европой, и, уж конечно, многими встречены с вопросительной **складкой** в лице и с «покиванием голов» (там же, 234); Прежде всего поставьте вопрос: если сами отцы этих юношей не лучше, не крепче и не здоровее их убеждениями; если с самого первого детства своего эти дети встречали в семействах своих один лишь цинизм, высокомерное и равнодушное (большею частью) отрицание; если слово «отечество» произносилось перед ними не иначе как с насмешливой **складкой**, если к делу России все воспитавшие их относились с презрением или равнодушием <...> (там же, 135).

И последнее употребление слова *складка* в текстах Достоевского – в романе «Братья Карамазовы» (1879–1880 гг.), в том же значении, в котором оно было использовано в «Двойнике». Достоевский как бы «замыкает» свое осмысление этого слова:

Они [дети] расходились по домам из класса со своими ранчиками за плечами, другие с кожаными мешочками на ремнях через плечо, одни в курточках, другие в пальтишках, а иные и в высоких сапогах со **складками** на голенищах, в каких особенно любят щеголять маленькие детки, которых балуют зажиточные отцы (Братья Карамазовы, 160).

Динамика такого осмысления состоит в движении от конкретного, вещественного, значения к употреблению слова с целью дать человеку определенную характеристику. Складка – это линия, чаще изгиб, т. е. кривизна, кривда, а значит – ложь. Отсюда и значение ‘что-то срытое, спрятанное, с двойным дном’; *человек со складкой* – ‘не искренний, не откровенный, что-то скрывающий’, отсюда и связь *складки* с двойничеством. Можно предположить, что идиоглосса *складка* дополняет тот арсе-

нал лексических средств выражения неопределенности, которые широко использует Достоевский.

Интересно, что *складка* является понятием, применяемым в классической и современной философии (Лейбниц, Хайдеггер, Мерло-Понти, Делез, Деррида, Фуко и др.) (см. [Философский словарь: URL]), причем в некоторых философских концепциях данное понятие непосредственным образом связано с «двойником» и «удвоением». Это, однако, тема уже для отдельного обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. gramota.ru/slovari/info/bts (дата обращения: 15.07.2018).
2. Бродский И. О Достоевском. [Авторизированный пер. А. Сумеркина] // Нева. 1991. № 11–12. С. 262.
3. Викисловарь. ru.wiktionary.org/wiki/%D1%81%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 06.07.2018).
4. Геригк Х.-Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых» / Авториз. пер. с нем. и науч. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевского. СПб: Изд-во Пушкинского дома; Нестор-История, 2016. 320 с.
5. Добролюбов Н.А. Забитые люди. dostoevskiy.niv.ru/dostoevskiy/kritika/dobrolyubov-zabitye-lyudi/dobrolyubov-zabitye-lyudi-ii.htm (дата обращения: 13.07.2018).
6. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
8. Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. М.: Изд-во МГУ, 1991. 400 с.
9. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. www.ruscorpora.ru/search-main.html (дата обращения: 07.07.2018).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. slovoblog.ru/ojegov/skladka/ (дата обращения: 06.07.2018).
11. Ружицкий И.В. Язык Достоевского: идиоглоссарий, тезаурус, эйдос: Монография. М.: ЛЕКСПУС, 2015(а). 543 с.
12. Ружицкий И.В. Маска и маскарад у Ф.М. Достоевского // Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та. 2015(б). № 5(27). С. 38–46.
13. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 (С–Я). 3-е изд., стереотип. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. 796 с.
14. СЯП – Словарь языка Пушкина. Т. 4. imwerden.de/publ-4338.html (дата обращения: 14.07.2018).
15. СЯД 2008 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (А–В) / Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова, Е.А. Осокина, И.В. Ружицкий, Е.А. Цыб, С.Н. Шепелева; под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008. 962 с.
16. СЯД 2010 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Г–З) / Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова, Е.А. Осокина, И.В. Ружицкий, Е.А. Цыб, С.Н. Шепелева; под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2010. 1049 с.
17. СЯД 2012 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (И–М) / Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова, Е.А. Осокина, И.В. Ружицкий, Е.А. Цыб, С.Н. Шепелева; под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2012. 847 с.

18. СЯД 2017 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Н–По). Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, М.М. Коробова, Е.А. Осокина, И.В. Ружицкий, Е.А. Цыб, С.Н. Шепелева; под ред. Ю.Н. Караулова; науч. ред. тома И.В. Ружицкий. М.: Азбуковник, 2017. 859 с.

19. Степанова Г.В. Образ «человека со складкой» у Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. Т. 7. Л.: Наука, 1987. С. 200–203.

20. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. slovoblog.ru/ushakov/skladka/ (дата обращения: 06.07.2018).

21. Философский словарь. vslovare.info/slovo/filosofskii-slovar/skladka/44777 (дата обращения: 16.07.2018).

REFERENCES

1. The Great Dictionary of the Russian Language / Comp. and Ch. ed. S.A. Kuznetsov. St.-Petersburg. Norint Publ. 1998. gramota.ru/slovari/info/bts

2. Brodsky I. About Dostoevsky. [Authorized trans. by A. Sumerkin]. *Neva*. 1991. No 11–12, p. 262.

3. Wiktionary.ru.wiktionary.org/wiki/%D1%81%D0%BA%D0%B-%D0%B0%D0%B4%D0%BA%D0%B0 (date accessed: 06.07.2018).

4. Gerigk H.-J. Dostojewskijs Entwicklung als Schriftsteller. Vom “Toten Haus” zu den “Brüdern Karamasow”. Frankfurt am Main. S. Fischer Verlag GmbH 2013. 352 S.

5. Dobrolyubov N.A. Zabitye Ludi. [Downtrodden People] dostoevskiy.niv.ru/dostoevskiy/kritika/dobrolyubov-zabitye-lyudi/dobrolyubov-zabitye-lyudi-ii.htm (date accessed: 13.07.2018).

6. Dostoevsky F.M. The Complete Works: In 30 vols. Leningrad. Nauka Publ. 1972–1990.

7. Efremova T.F. The New Dictionary of the Russian Language. Interpretative and Word-building: In 2 vols. Moscow. Russky Yazyk Publ. 2000.

8. Kudryavtsev Yu.G. (1991) Three Circles of Dostoevsky. Moscow. Moscow University Press. 400 p.

9. NKRYa – The Russian National Corpus. www.ruscorpora.ru/search-main.html (date accessed: 07.07.2018).

10. Ozhegov SI, Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian language. slovoblog.ru/ojegov/skladka/ (date accessed: 06.07.2018).

11. Ruzhitskiy I.V. (2015a) The Language of Dostoevsky: Idioglossary, Thesaurus, Eidos: Monograph. Moscow. LEKSRUS Publ. 543 p.

12. Ruzhitskiy I.V. *Mask and masquerade in Dostoevsky’s Works. Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2015(b). No 5(27), pp. 38–46.

13. Dictionary of the Russian Language: In 4 vols.: Vol. 4 (S–Ya). 3rd ed., stereotype / Ed. by A.P. Evgenieva. Moscow. Russky Yazyk Publ. 1988. 796 p.

14. SYaP – A Dictionary of the Language of Pushkin. Vol. 4. imwerden.de/publ-4338.html (date accessed: 14.07.2018).

15. SYaD 2008 – Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (A – V) / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2008. 962 p.

16. SYaD 2010 – Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (G – Z) / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2010. 1049 p.

17. SYaD 2012 – Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (I – M) / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2012. 847 p.

18. SYaD 2017 – Dostoyevsky’s Language Dictionary. Idioglossary (N–Po) / E.L. Ginzburg, Yu.N. Karaulov (Ed.), M.M. Korobova, Ye.A. Osokina, I.V. Ruzhitskiy, E.A. Tsyb, S.N. Shepeleva. Moscow. Azbukovnik Publ. 2017. 859 p.

19. Stepanova G.V. ‘Man with a Crease’ in Dostoyevsky’s Works. In: Dostoyevsky: Materials and Studies. Vol. 7. Leningrad. Nauka Publ. 1987, pp. 200–203.

20. Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. by D.N. Ushakov. slovoblog.ru/ushakov/skladka/ (date accessed: 06.07.2018).

21. Philosophical Dictionary. vslovare.info/slovo/filosofskii-slovar/skladka/44777 (date accessed: 16.07.2018).

Сведения об авторе:

Игорь Васильевич Ружицкий,
доктор филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт
русского языка им. В.В. Виноградова, РАН

Igor V. Ruzhitskiy,
Doctor of Philology
Assistant Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University, Vinogradov
Institute of the Russian Language, RAS

konnitie@mail.ru